

Александр ЛУЧЕНОК,
доктор экономических наук,
профессор

ЕДИНАЯ ВАЛЮТА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С целью успешной интеграции стран в рамках единого экономического пространства (ЕЭП) весьма желательно введение единой валюты. Это поспособствует сокращению транзакционных издержек, ослаблению валютных рисков, росту взаимной торговли, стимулированию общего рынка инвестиций и облегчению условий для миграции рабочей силы. В результате благоприятно скажется на экономическом развитии государств – участников интеграционных процессов.

В МАРТЕ 2009 года на Втором экономическом форуме в Астане президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев предложил ввести для Евразийского сообщества (ЕврАзЭС) единую наднациональную валюту. При этом прозвучали варианты названия «евраз», «евразия» и даже «алтын». Прошло два года, однако серьезных результатов по введению единой валюты нет. Очередная попытка поднять вопрос о ее создании была предпринята в феврале текущего года в той же Астане. В этот раз предложение о единой валюте прозвучало в рамках конференции по таможенному пространству, но должного понимания оно не нашло прежде всего с российской стороны. Через несколько дней после того обсуждения первый вице-премьер Российской Федерации Игорь Шувалов заявил, что пока нет необходимости в единой валюте, хотя в перспективе все равно необходимо пойти на этот шаг.

Пока же Россия предлагает не спешить с введением наднациональной валюты. И такая политика не случайна. Создается впечатление, что одна из стран-участниц интеграционных процессов в качестве такой валюты видит не новую денежную единицу, эмиссию которой будет регулировать наднациональный орган, а российский рубль. В настоящее время эту денежную единицу предлагается использовать на общем таможенном пространстве в качестве региональной резервной валюты, заменяя ею доллар и евро.

Применение российского рубля в качестве не просто резервной, а единой валюты неизбежно приведет к возникновению противоречий с экономическими интересами других стран. О глубине проблемы можно судить, в частности, по попыткам расширения сферы применения российского рубля на Республику Беларусь. Предполагалось, что в рамках Союзного государства

Беларуси и России наша страна перейдет на использование российского рубля вместо своей национальной денежной единицы. В связи с этим Российская Федерация обещала предоставить весьма льготные кредиты. Однако проведенный белорусской стороной анализ показал, что в результате наша страна столкнется с серьезными проблемами. Приведу основные.

Во-первых, Республика Беларусь потеряет возможность проведения самостоятельной денежно-кредитной политики. В случае перехода на использование российского рубля в качестве платежного средства внутри нашей страны российской сторона настаивала, чтобы функции эмиссионного центра перешли к Центральному банку России. Национальный банк Республики Беларусь вошел бы в систему Центробанка России в качестве органа регионального управления. В результате белорусская сторона не смогла бы влиять на предложение денег в экономике, величину процентных ставок и инвестиционную политику. Предложение о создании двух эмиссионных центров российская сторона отклоняла из опасений чрезмерной эмиссии денег белорусской стороной для поддержки своей национальной экономики. Действительно, наша экономика нуждается в постоянной кредитной поддержке, которая частич-

но оказывается и за счет дополнительной денежной эмиссии.

Во-вторых, после отказа от национальной валюты Республика Беларусь потеряет возможность повышения конкурентоспособности белорусских товаров по сравнению с российскими путем девальвации белорусского рубля. По той же причине исчезнет возможность для изменения стоимости импортируемых товаров и переориентации белорусских потребителей на отечественные товары-заменители. Это усугубит рост отрицательного внешнеторгового сальдо и государственного долга, что отрицательно скажется на социально-экономическом развитии Республики Беларусь. В конечном счете, отказ от национальной валюты лишает возможности регулирования темпов роста отечественной экономики монетарными методами.

Третья серьезная проблема перехода на российский рубль – трудности с формированием доходной части бюджета Республики Беларусь. Наша бюджетно-налоговая система и в настоящее время не готова к работе в условиях жесткой денежно-кредитной политики. Даже легкое ограничение темпов роста денежной эмиссии приводит к резкому сокращению рентабельности продукции и увеличению доли убыточных организаций.

В СЛОЖИВШИХСЯ условиях были возможны два пути. Первый – переход на российский рубль с одновременным быстрым и решительным реформированием реального сектора национальной экономики с реструктуризацией убыточных

предприятий. Такой сценарий неизбежно сопровождался бы ростом безработицы и социальной напряженности. Второй путь – сохранение прежней динамики развития национальной экономики за счет эмиссионной подпитки бюджета.

После перехода на российский рубль единственно возможным становился только первый путь. Белорусское руководство предпочло сохранить сложившуюся в нашем обществе относительную социально-экономическую стабильность, пусть и при некотором повышении темпов инфляции.

В-четвертых, переход на российский рубль отрицательно сказался бы и на развитии реального сектора экономики. Выравнивание

Применение российского рубля в качестве не просто резервной, а единой валюты неизбежно приведет к возникновению противоречий с экономическими интересами других стран. О глубине проблемы можно судить, в частности, по попыткам распространения сферы применения российского рубля на Республику Беларусь.

условий хозяйствования в Союзном государстве на основе применения общей валюты требовало сближения уровней оплаты труда, то есть роста зарплаты белорусских работников. В результате – подорожание отечественных товаров, что привело бы к ослаблению их конкурентоспособности на российских рынках.

Следует также учитывать, что из-за отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса после объединения денежных систем происходил бы отток

предоставленных российских рублей из Беларуси обратно в Российскую Федерацию. Наша страна быстро ощутила бы дефицит российских рублей. Это привело бы к стагнации отечественной банковской системы, росту взаимной задолженности предприятий, спаду производства, росту долгов по заработной плате и пенсиям с неблагоприятными социально-экономическими последствиями. При этом ситуация постепенно усугублялась бы, так как хотя бы временно ее улучшить за счет дополнительной денежной эмиссии было бы невозможно.

По сравнению с потерями, которые могла понести Беларусь в результате отказа от самостоятельной валютной политики, потеря эмиссионного дохода (сеньоража) представлялась не слишком болезненной. Тем более, что с российской стороны можно было требовать выплаты упущенных эмиссионных доходов.

Таким образом, при переходе на российский рубль Беларусь практически лишилась самостоятельности в проведении своей экономической политики. Учитывая изложенные выше обстоятельства, вряд ли следует ожидать, что участники интеграционных процессов на постсоветском экономическом пространстве захотят переходить на российский рубль на тех же условиях, которые Российская Федерация предлагала Республике Беларусь. В подобной ситуации более предпочтительно создание наднациональной валюты. Ее эмиссию будет осуществлять организация, в которой возможен учет экономических интересов

всех участников соглашения о единой валюте.

СОЗДАНИЕ единой валюты – не простой механизм. Он требует как развития экономических отношений между странами, так и сближения их экономических механизмов. К сожалению, на сегодня не только страны ЕврАзЭС, но и государства, входящие в Таможенный союз и создающие единое экономическое пространство, существенно различаются по структуре экономики, состоянию платежного баланса, структуре внешней торговли и зависимости от углеводородного сырья, проводимой денежно-кредитной политике и т.д. И все эти различия должны непременно приниматься во внимание при рассмотрении механизма создания единой валюты и сроков введения.

В создавшейся ситуации наиболее простым и реальным остается вариант введения единой региональной наднациональной межгосударственной валютно-расчетной единицы, аналогичной западноевропейскому «экю», который затем преобразовался в «евро». Введение единой расчетной единицы будет способствовать устойчивому росту безналичных операций и интеграции финансовых рынков. В свою очередь, расширенное предоставление финансовых услуг повысит привлекательность финансовых рынков интегрирующихся стран для внешних инвесторов. Введение такой международной расчетной единицы сначала целесообразно для стран, входящих в единое экономическое пространство, а затем – и для всех стран ЕврАзЭС.

На следующем этапе по мере согласования нормативно-правовых документов, сближения методов государственного регулирования экономики как в денежно-кредитной, так и бюджетно-налоговой сфере, отработки единых правил ведения бизнеса общая расчетно-денежная единица, как и в Европе, сможет превратиться в реальную наднациональную валюту. В связи с этим специалистам, которые занимаются валютными отношениями, уже сегодня необходимо решить следующие задачи:

- разработать концепцию создания единой наднациональной валюты сначала для стран ЕЭП, а затем и всех стран ЕврАзЭС;

В создавшейся ситуации наиболее простым и реальным остается вариант введения единой региональной наднациональной межгосударственной валютно-расчетной единицы, аналогичной западноевропейскому «экю», который затем преобразовался в «евро».

- выработать принципы эмиссии единой наднациональной валюты в интересах интегрирующихся стран;

- подготовить рекомендации по созданию наднационального межгосударственного эмиссионного центра для эмитирования единой валюты;

- обосновать курс единой валюты с учетом паритета покупательной способности мировых резервных валют и национальных денежных единиц стран-участников соглашения по единой валюте.

Одной из наиболее сложных видится проблема согласования долей участия каждой из сторон-участников единого экономического пространства в деятельности наднационального эмиссионного центра. Российская Федерация доминирует в ЕЭП по численности населения, производимому валовому внутреннему продукту, величине консолидированного бюджета, денежной эмиссии национальной валюты и другим объемным показателям. В отличие от Евросоюза, где «слабые» страны могут блокироваться и в какой-то мере защищать свои экономические интересы, в новых союзах преобладание России однозначно, что может сказаться и на проводимой эмиссионной политике. Поэтому, если исходить из интересов Беларуси, распределение квот представительства в наднациональном эмиссионном центре необходимо осуществлять исходя не из экономической мощи стран-участников союза, а на основе равного представительства всех стран, планирующих введение единой валюты.

Такой подход пока не находит понимания у всех сторон. Поэтому введение единой валюты может откладываться или до выравнивания условий хозяйствования во всех странах-участниках ЕЭП или ЕврАзЭС, или же пока эти участники не пойдут на соглашение под влиянием внешних или внутренних угроз. Несмотря на то, что введение общей валюты – задача сложная, работу в этом направлении необходимо активизировать уже сегодня. ■